

— Что за шум снаружи? — донёлся мелодичный голос из-за двери каюты первого класса.

В просторном помещении, разительно отличавшемся от тесноты общих кают, на мягком диване возлежал хрупкий юноша. Вдоль стены тянулись винтажные металлические динамики, из которых лилась умиротворяющая музыка. Воздух был напоен ароматом безмятежности.

На коленях юноши покоился увесистый фолиант, а на изящном столике красовались изысканные пирожные. Рядом исходила паром чашка кофе, распространяя пьянящий запах.

Юноша поднял голову, и его янтарные глаза встретились с взглядом массивного телохранителя.

— Что стряслось? — спросил он тихо, и хотя сам казался олицетворением хрупкости, по лицу охранника вдруг заструился пот.

— Прошу прощения за беспокойство, — поклонился телохранитель. — Всего лишь одна дерзкая самка. Вы же знаете, эти одержимые особи подобны назойливым пчёлам — так и норовят привлечь ваше внимание.

Юноша опустил взгляд:

— Не вижу особой проблемы. Если что-то серьёзное — просто впустите их.

— Как можно?! — воскликнул охранник, в шоке подняв голову. — Вы — бесценный самец! Как я

могу позволить этим ничтожествам приблизиться к вам?!

— Бесценный самец... — эхом отозвались слова, а на губах юноши заиграла саркастическая усмешка. — Разве самец С-класса может считаться бесценным?

Телохранитель собирался было выразить свою преданность, но юноша, нахмурившись, нетерпеливо прервал его:

— Довольно. Я наслушался подобного. Скажи лучше — действительно ничего серьёзного не произошло?

Янтарные глаза юноши вдруг обострились, пронзая телохранителя ледяным взглядом. Тот, однако, склонил голову и продолжил:

— Ничего серьёзного, господин. Лишь очередная настырная самка. Мы уже отогнали её.

— Хорошо, — кивнул юноша, вновь погружаясь в чтение.

Изящные пальцы обхватили ручку кофейной чашки, поднося её к губам. На титульном листе раскрытой книги красовалось имя: "Ци Сыхань".

В тот момент, когда юноша склонил голову, в стекле двери отразились две фигуры: черноволосый мужчина с алыми глазами, поддерживающий серебровласого спутника. Они спешно проследовали мимо. Лицо серебровласого было бледным, спутанные пряди падали на

плечи.

Телохранитель вздрогнул и поспешно заслонил собой стекло.

Лу Си толкнул дверь уборной. Внутри было пусто, лишь витал резкий запах дешёвого освежителя воздуха. Осмотревшись, он осторожно усадил Ся Байюаня на край раковины и запер дверь.

Достав из рюкзака рулон особой ленты, Лу Си принялся клеить щели. Лента содержала радиоактивные элементы, способные блокировать духовные силы самцов. В будущем такая вещь считалась бесценной, но сейчас её принимали за обычный флуоресцентный материал.

Заклеивая последнюю щель, Лу Си лихорадочно размышлял о феромонах. Он догадывался, что в эту эпоху ещё не изобрели приборы для обнаружения духовных сил. Тот громоздкий аппарат, скорее всего, измерял концентрацию феромонов — удивительно точный метод, если не считать таких неудачников, как сам Лу Си, чьи феромоны были заблокированы.

Закончив с лентой, Лу Си повернулся к полубессознательному Ся Байюаню. Феромоны были необходимы для стабилизации духовного моря, но Лу Си, будучи самцом с заблокированными феромонами, не мог помочь. И всё же, в столь отчаянной ситуации он готов был рискнуть даже с мизерным шансом на успех.

«Великий Ся, молю, пусть у меня получится!» — мысленно взмолился Лу Си своему кумиру.

Ся Байюань с трудом втянул воздух.

«Маршал Ся, лучше молитесь за себя», — подумал Лу Си.

Следуя инструкции, он потянулся расстегнуть воротник Ся Байюаня — стабилизация духовного моря вызывала жар, иногда до удушья. Лу Си, хоть и изучал историю ради своего кумира, не знал, что в эту эпоху одежда была куда более консервативной.

Его лицо светилось благородным стремлением спасти жизнь, но руки предательски дрожали. Едва расстегнув первую пуговицу, он с облегчением выдохнул и потянулся ко второй. Внезапно его запястье крепко сжали.

Лу Си поднял взгляд и встретился с мутными голубыми глазами Ся Байюаня. Тот, похоже, не узнавал его.

— Ся Байюань, я пытаюсь помочь, — мягко произнёс Лу Си.

Ся Байюань молча смотрел на него. Лу Си поспешно отвёл взгляд, словно обжёгшись. Такое выражение он видел лишь однажды, в детстве, когда посещал с родителем чужую расу после недавней войны.

Воспоминание нахлынуло внезапно. Инопланетный солдат привёл маленького Лу Си на палубу военного корабля и указал вдаль:

— Смотри, это вражеский генерал. Мы взяли его живьём.

Взгляд Лу Си скользнул в указанном направлении. Море синей формы — матросы в отутюженных кителях столпились вокруг чего-то, их лица искажены злорадными усмешками. В центре этого круга, на коленях, сторбившись, сидел обнажённый мужчина. Перед ним лежали убогие орудия для уборки, а сам он пытался прикрыться ведром.

— Он будет драить нам палубу, — с довольством произнёс солдат.

В этот момент пленник поднял голову, растерянно озираясь по сторонам. Его взгляд врезался в память Лу Си навсегда.

И сейчас, глядя в глаза Ся Байюаня, Лу Си увидел тот же взгляд — загнанный, потерянный, полный боли и страха.

Лу Си отдернул руку, словно обжёгшись. Его грудь вздымалась от волнения:

— Я... я...

Ся Байюань всё ещё держал его за запястье. Хватка была слабой, но пальцы побелели от напряжения. Лу Си заставил себя посмотреть в эти мутные голубые глаза.

— Ты не хочешь, чтобы тебя видели, верно? — прошептал он. — Я не буду смотреть на тебя.

Он осторожно высвободил руку — Ся Байюань не сопротивлялся — и достал из рюкзака галстук. Завязав его на глазах, Лу Си произнёс:

— Видишь? Теперь я ничего не вижу.

«Больных так легко обмануть», — подумал он с горечью.

Даже с закрытыми глазами самцы могли "видеть" с помощью духовных сил. Ся Байюань не знал, что Лу Си всё ещё способен его видеть.

Но...

Стиснув зубы, Лу Си отключил своё духовное зрение.

Впервые с рождения он погрузился в абсолютную, непроглядную тьму.

Ощущение было ужасным. Словно часть его существа исчезла, оставив после себя панику и растерянность.

Полагаясь лишь на память, Лу Си протянул руку:

— Ся Байюань...

Резкая боль пронзила живот — он налетел на край раковины. Лу Си согнулся пополам, едва сдерживая стон. Ему потребовалось несколько мгновений, чтобы прийти в себя.

Лу Си не сразу осознал, что его лицо покоится в изгибе локтя Ся Байюаня. Тот вовремя подхватил его, уберегая от жёсткого удара о раковину.

«Он принял мою помощь», — промелькнула мысль.

<http://bllate.org/book/13397/1192469>